

Секция «Востоковедение, африканистика»

Япония и страны Запада в конце XX - начале XXI века: конкуренция со стороны "азиатских тигров ее содержание и интерпретация.

Бочаров Егор Владимирович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: ibis_87@mail.ru

В современной научной литературе очень часто поднимается проблема «замедления» экономического развития стран Запада и Японии. На этом фоне не менее часто делается акцент на ускоренном развитии ряда азиатских экономик, особенно (но не исключительно) Китая и Индии [1], и выдвигается тезис о том, что они рано или поздно «догонят и перегонят» сохраняющие пока лидирующие позиции т.н. «развитые» страны [2]. Особенно актуализировались эти дискуссии на фоне сообщений о том, что Китай превзошел по валовому ВВП Японию в 2010 году [5].

На взгляд автора, однако, необходимо учитывать тот момент, что методика сопоставлений всегда влияет на их результат. Особенно важно то, какие индикаторы учитываются в сопоставлении, а также методика их учета. В рамках данного доклада предпринята попытка показать важность этого тезиса с теоретической и практической точек зрения на примере Японии, ряда развитых экономик Запада, а также стран БРИК, в первую очередь Индии и Китая.

Во-первых, необходимо определиться с тем, что именно мы считаем «достижением результата». В принципе, вплоть до настоящего момента мировая экономическая наука считала таковым постоянный рост количественных и ряда качественных показателей развития, основным из которых с рядом оговорок считался рост подушевого ВВП. Вопрос, однако, заключается в том, есть ли у ныне развитых экономик смысл существенно наращивать его и дальше по сравнению с текущим уровнем. Наращение каждой следующей единицы стоит все больших ресурсов, а у людских потребностей в плане потребления все же существует некоторый предел. Поэтому последовательному наращиванию физических объемов производства на определенном этапе может быть предпочтено большее количество свободного времени, более комфортная среда обитания и т.п. – это отлично прослеживается на примере Японии на фоне Китая. При этом мы вовсе не утверждаем, что традиционный экономический рост прекращается полностью – он просто замедляется, отходит на второй план.

Во-вторых, существует колоссальная проблема недоучтенного качества. Причем существует она в более, чем одном измерении. С одной стороны, в экономиках развитых стран все больший вес приобретает сектор услуг, и все более усложняется структура этих экономик. Это означает, что часть полезности должна концентрироваться в продукции, которую можно считать «промежуточной», или, в других терминах, «транзакционной». Собственные расчеты автора по методу Д.Норта [3] показывают, что в Японии число занятых в «транзакционных» профессиях стабильно росло с 1930 по 1990гг., а затем стабилизировалось на уровне около 40% от всех занятых. С другой стороны, существует проблема адекватного учета даже «конечных» товаров и услуг. Ведь

большинство современных индикаторов учитывают так или иначе ценовые характеристики. Цена, в свою очередь, формируется из двух характеристик ограниченного блага – редкости и полезности. В случае с высокотехнологичной продукцией, которую зачастую производят развитые экономики (например, японская), полезность ее, с учетом технологического прогресса и появления дополнительных функций, со временем как минимум не уменьшается, а редкость – как раз уменьшается, причем довольно быстро. Т.о., цена снижается, что хорошо видно на примере, скажем, компьютерной техники. Соответственно уменьшается и учитываемая нами валовая стоимость производимой высокотехнологичной продукции. ВВП современной Японии, пересчитанный в ценах 80-х гг. XX в. на продукцию, связанную с компьютерной техникой, демонстрировал бы совершенно иные темпы роста. В то же время в других отраслях промышленности этот эффект выражен не так сильно, особенно в капиталоемких, а не наукоемких, которые пока еще в изобилии представлены в крупных развивающихся экономиках, в т.ч. китайской и индийской.

Наконец, необходимо иметь в виду возможность и даже необходимость учета альтернативных показателей. Актуальность этого подхода подчеркивается, например, в недавнем докладе т.н. «комиссии Стиглица». Причем под «альтернативными» не всегда понимаются показатели, полностью «оторванные» от традиционно используемых. Например, «комиссия Стиглица» предлагает учитывать такой индикатор, как «благополучие» [4] – сумму накопленных благ в каждой конкретной экономике. Собственные расчеты автора показывают, что модификация таких показателей, как т.н. «индекс человеческого развития» (версия 2010 года) [6] и валовые внутренние инвестиции, с учетом упомянутой категории, существенно видоизменяет их значения для Японии, развитых стран Запада, и стран БРИК. Становится очевидным, что при более глубоком рассмотрении проблемы, Китай, Индия, Бразилия и Россия не так явно «догоняют» ныне развитых «конкурентов».

Литература

1. Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность, М.:Издательство Московского Университета. 1996.
2. Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. М.: ИД «Ключ-С».2009.
3. Wallis J., North D. Measuring the Transactional Sector in American Economy, 1870-1970 // Long-term factors in American Economic Growth. Vol. 51 of The Income and Wealth Series. Ed. By S. Engerman and R. Gallman. Chicago: University of Chicago Press. 1986.
4. www.stiglitz-sen-fitoussi.fr (Официальный сайт «комиссии Стиглица»).
5. <http://data.worldbank.org/> (Статистический портал «Всемирного банка»).
6. <http://hdr.undp.org> (Официальная страница Доклада о развитии человеческого потенциала на сайте ПРООН).

Слова благодарности

Конференция «Ломоносов 2011»

Автор выражает искреннюю благодарность своему научному руководителю, доктору экономических наук, профессору В.А.Мельянцеву за неоценимую помощь в подготовке доклада.